

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова, Средн. Подъяч., № 1.

1863.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.

Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ С. Платонова.

Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому К. Патканова.

О миниатюрахъ одной вѣнской рукописи А. Кирпичникова.

Возмездіе Гавриилу П. Визоватого.

Критика и библиографія:

Донисторическіи челоуѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера. А. А. Иностранцева, профессора С.-Петербургскаго университета. Съ 122 иллюстраціями въ текствѣ, 2 цитогрaфiи и 12 таблицами фототипій И. Сет-скаго.

Писцовая книга Гродненской экономіи, съ прибавленіями. Двѣ части С. Пташицкаго.

Родовой бытъ въ современной Индіи П. Миняева.

Столѣтній юбилей В. А. Жуковскаго:

Рѣчь, произнесенная въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ 29-го января П. Визоватого.

Два письма В. А. Жуковскаго къ графинѣ Софьѣ Михайловнѣ Сокологубъ.

Открытие фресокъ Кирилловскаго монастыря подъ Киевомъ А. Прахова.

Некрологи:

К. А. Коссовичъ И. Б.

П. Ив. Мельниковъ К. Вестужева-Рюмина.

К. К. Герцъ И. Цветаева.

В. А. Мацѣевскій С. Пташицкаго.

Отдѣлъ классической филологіи.

(Ом. на 3-й стр. обертки)

ное описаніе одного изъ центровъ обитанія доисторическаго человѣка, которые могутъ служить—по справедливому замѣчанію г. Иностранцева ¹⁾—„основными центрами для извѣстнаго района, съ которыми мы и будемъ сравнивать болѣе бѣдныя находки изъ ближайшихъ мѣстностей. Полное сходство этихъ послѣднихъ съ остатками такого центра, какъ по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ животнымъ, такъ и въ характерѣ издѣлій доисторическаго человѣка, дастъ намъ возможность приравнять ихъ другъ къ другу по времени. Различіе, выступающее при такомъ сравненіи, заставитъ насъ новыя находки ближайшихъ мѣстностей относить, не смотря даже на ничтожное количество сопровождающихъ ихъ остатковъ животныхъ, къ слѣдующему или предшествующему періоду“.

Въ заключеніе замѣтимъ, что внѣшняя сторона изданія, приложенныя къ нему рисунки и пр., прекрасны и вполне соотвѣтствуютъ тому интересу, который возбужденъ замѣчательнымъ открытіемъ г. Иностранцева.

III. Сет—скій.

Лисцовая книга Гродненской экономіи, съ прибавленіями. Двѣ части. Вильна. 1881—1882.

Въ Польско-Литовскомъ государствѣ время отъ времени производились ревизіи земель, принадлежавшихъ королевской экономіи. Ревизіи эти дѣлались весьма тщательно, при чемъ составлялись весьма подробныя описи дворцовъ, дворовъ, городовъ и селъ. При каждомъ описаніи земель указывались подробно ихъ границы, перечислялись всѣ лица, владѣвшія въ то время земельными участками, указывалось количество земли, принадлежащей той или другой деревнѣ, тому или другому городу, вмѣстѣ съ податями, съ нихъ взимаемыми. Описи эти имѣютъ громадное значеніе для опредѣленія экономическаго состоянія разныхъ мѣстностей Польши и Литвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лисцовыя книги даютъ богатый матеріалъ для географіи и этнографіи края.

Новое виленское изданіе содержитъ въ себѣ между прочимъ одну опись, относящуюся къ XVI вѣку. Это послѣднее обстоятельство придаетъ ей еще значеніе филологическое. Какъ памятникъ польскаго

¹⁾ Рѣчи ч протоколы VI съѣзда русск. естествоиспытателей, стр. 288.

языка XVI вѣка, писанный въ известной мѣстности и носящій на себѣ слѣды провинціализмовъ, писцовая книга важна для исторіи мѣстныхъ говоровъ, для чего имѣется весьма мало матеріала. Но для того, чтобъ эта книга не потеряла значенія для филологіи, она должна быть издана съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ наукой требованій при изданіи рукописей. Редакторъ разсматриваемой книги, по видимому, задался мыслью издать ее буква въ буква съ сохраненіемъ правописанія подлинника. На сколько это желаніе имъ исполнено—судить весьма трудно, не имѣя подъ руками оригинала; опредѣлить же точность изданія по внутреннимъ признакамъ—почти не возможно, ибо правописаніе XVI вѣка очень шатко, и не всегда можно найти точные законы его.

Обращаемся къ другимъ сторонамъ изданія. Текстъ снабженъ въ немъ: 1) заглавіями отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ изданіе, 2) предисловіемъ, 3) тремя указателями, и 4) двумя оглавленіями.

Заглавія отдѣльныхъ статей имѣютъ особое значеніе во второй части, такъ какъ въ ней мы находимъ нѣсколько различныхъ документовъ, первая же часть вся посвящена только писцовой книгѣ. Первая статья второй части озаглавлена такъ: „Инвентарная опись Гродненскаго королевскаго замка“. Заглавіе это, во первыхъ, неточно: въ описи находится описаніе не только Гродненскаго замка, но и Городницкаго; во вторыхъ, въ заглавіи этомъ неопредѣлено время, къ которому относится описаніе. Между тѣмъ издателю легко было дать это опредѣленіе, такъ какъ онъ имѣлъ актовныя книги подъ рукою; читатель же можетъ сдѣлать это только приблизительно: оказывается, что опись Гродненскаго замка составлена послѣ смерти Стефана Баторія, опись же замка Городницкаго послѣ 1650 года, можетъ быть, въ 1653 г. ¹⁾); а такъ какъ обѣ описи составляютъ одно цѣлое, то слѣдуетъ думать, что обѣ онѣ относятся къ срединѣ XVII вѣка.

За описаніемъ замковъ слѣдуетъ описаніе уволючнаго измѣренія города Гродна съ принадлежащими ему землями. Оно отнесено издателемъ къ 1561 году, но неизвѣстно на какомъ основаніи. Слѣдуя мнѣнію издателя, мы должны бы отнести этотъ памятникъ и по языку къ XVI вѣку. Между тѣмъ языкъ сравнительно не старый,

¹⁾ Это видно изъ того, что въ Гродненскомъ замкѣ находилась скляночка «блаженной памяти короля Стефана» (II, 12), и что къ Городницкому замку приписывается земля согласно размежеванію 1650 г. и описывается посѣвъ хлѣбовъ на 1653 годъ (II, 23).

никакъ не раньше второй половины XVII вѣка. Да притомъ и въ самомъ текстѣ встрѣчаются нѣкоторыя данныя, не позволяющія отнести описаніе къ 1561 году. Такъ, между прочимъ, въ текстѣ найдимъ слѣдующія даты: „земли розданы въ 1561, чиншъ будетъ уплачиваемъ въ 1562 г.“, а нѣсколько строкъ далѣе сказано: это „принялъ Лавринъ Война въ 1563 году, а чиншъ будетъ уплачивать въ 1564 году“ (II, 93); или: „въ 1563 году Дубровичъ принялъ застѣнокъ“ (II, 103), и тутъ же нѣсколько строкъ далѣе: „чиншъ будетъ собираться въ этомъ (тум) 1561 году“ (II, 104). Такимъ образомъ являются несообразности, которыя еще болѣе увеличиваются, когда находимъ слѣдующую отмѣтку: „на 1560 годъ засѣяны Л. Войною, который уплатилъ чиншъ въ нынѣшнемъ году и потомъ въ 1561 г. уступилъ Андрею Квачу“ (II, 8). Притомъ описаніе это раздѣляется на двѣ части, и первая изъ нихъ подписана Томомъ Уейскимъ, епископомъ Киевскимъ. Уейскій былъ Киевскимъ епископомъ съ 1656 по 1676 г. ¹⁾). Вторая часть описанія еще увеличиваетъ сомнѣнія. На стр. 140 сказано: „во время пребыванія г. воеводы въ 1565 году“. Годъ 1659 (II, 141), вѣроятно, слѣдуетъ принять за опечатку и читать 1559. Все же описаніе засвидѣтельствовано подписью 1745 года. Вообще рѣшить вопросъ о времени составленія описанія возможно только тому, кто можетъ располагать виленскими актовыми книгами. Съ своей же стороны мы можемъ утверждать только, что опись эта, въ настоящемъ ея составѣ, не принадлежитъ 1561 году, что вся она составляетъ копию, сдѣланную въ 1745 году, что первая часть внесена въ эту копию не съ оригинала, а со списка, составленнаго въ періодъ 1656—1676 гг., и что языкъ описи не принадлежитъ XVI вѣку, и вѣроятно, подвергся обновленію, по крайней мѣрѣ дважды.

Далѣе слѣдуетъ рядъ прибавленій. Прежде всего помѣщены: инструкция Владислава IV ревизорамъ, 1639 года, и уставъ Гродненской экономіи, 1680 года. Въ третьемъ прибавленіи находимъ „Коммиссарскую ревизію города Гродна“. Въ текстѣ ясно не указанъ годъ этой ревизіи, и издатель не даетъ себѣ труда опредѣлить ея дату. На сколько же важно опредѣленіе даты—можно видѣть даже изъ предисловія къ этому изданію. Составитель предисловія одинъ разъ относитъ ревизію къ 1675 году (I, III), въ другой—къ 1778 (I, VIII).

¹⁾ *Buliński. Hist. Osiada Polskiego. Kraków. 1874, III, стр. 280. То же и у Нессекаго въ I томѣ.*

а въ третій—къ 1748 (тамъ же). Такимъ образомъ читателю остается только догадываться, что ревизія составлена послѣ 1675 г., такъ какъ въ ней находимъ слова: „Такова-то былъ ординація прошлой комиссіи 1675 г.“ (II, 184). Но откуда составитель предисловія взялъ 1675, 1748 и 1778 годы—это остается не извѣстнымъ.

Четвертое прибавленіе (Сумма доходовъ съ лѣстничествъ) отнесено издателемъ къ 1748 году; къ этому году, кажется, относитъ его и предисловіе (I, X). Между тѣмъ сумма подписана Гарнакомъ (а не Карнакомъ, какъ называетъ его составитель предисловія) въ 1764 году. Да и въ самомъ текстѣ упоминаются, какъ минувшіе, годы 1758 (II, 204), 1755 (II, 207), 1762 (II, 207), и даже сказано: „въ прошломъ 1763 году“ (II, 209). Очевидно, опись относится къ 1764 году. Годъ 1748 издатель взялъ изъ приложеннаго къ описи списка дѣлъ, присланныхъ Нарвойшу, гдѣ сказано, что они присланы „сего 1748 года“ (II, 230). Но этотъ списокъ не имѣетъ ничего общаго съ датой описи; да и въ ней прямо сказано, что документы находятся у Нарвойша, бывшаго королевскаго уполномоченнаго, и что копія описи документовъ при семъ прилагается (II, 216).

Весьма важны помѣщенныя въ 5-мъ прибавленіи историческія замѣчанія ревизорской комиссіи о мѣстечкахъ Гродненской экономіи. Но и при печатаніи этихъ замѣчаній не установлена ихъ хронологія. Определеніе даты затрудняется въ данномъ случаѣ еще тѣмъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ обрывками, взятыми изъ разныхъ мѣстъ безъ видимой связи внутренней и вѣшной. Между тѣмъ, на сколько важна хронологія, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: въ мѣстечкѣ Новый Дворъ, по напечатанному описанію, были двѣ ярмарки въ годъ—въ день Тѣла Господня и въ день Рождества Богородицы, и два торговые дня, въ среду и воскресенье. Въ подтвердительной же грамотѣ Августа II, 1719 года, говорится о существованіи въ этомъ мѣстечкѣ четырехъ ярмарокъ (въ дни—св. Войтѣха, Тѣла Господня, Успенія Богородицы и св. Михаила), а торговые дни назначены въ среду и субботу ¹⁾.

Такимъ образомъ, эти значительныя измѣненія случились уже послѣ 1719 года. Но когда? Это остается не извѣстнымъ, хотя было бы весьма любопытно—для определенія измѣненій въ экономическомъ строѣ этой мѣстности и увеличенія вліянія Евреевъ, которые въ 1719 году

¹⁾ Эта подтвердительная грамота 1719 года извѣстна намъ въ подлинникѣ изъ частныхъ источниковъ.

еще не хлопотали о перенесении базара съ субботы на воскресенье. Предисловіе еще болѣе запутываетъ дѣло о новодворскихъ базарахъ, сдѣлавъ изъ среды субботу (I, XVII).

Хронологія уволочнаго измѣренія Брянска тоже неточно отнесена издателемъ къ 1560—1563 гг. Между тѣмъ въ текстѣ встрѣчаемъ, что Зубрицкій принялъ застѣпокъ въ 1564 году (II, 374), что въ 1564 г. отопило отъ этого застѣпка то-то и то-то (II, 379), а раздача земель послѣдовала „10-го ноября 1565 года“ (II, 394).

Предисловіе изданія посвящено обзорѣнью отдѣльныхъ частей писцовой книги для ознакомленія читателя съ ея подробностями. Въ составъ его, кромѣ изданной писцовой книги, вошелъ матеріалъ, который хранится въ портфель издателя и извлеченъ изъ 23-хъ актовыхъ книгъ. Такимъ образомъ въ рукахъ составителя предисловія находился богатый матеріалъ для точнаго, систематическаго описанія Гродненской экономіи. Такому описанію онъ и посвящаетъ 20 страницъ предисловія. На первомъ мѣстѣ поставлено описаніе Гродненскихъ дворцовъ, какъ они описаны въ матеріалахъ, вошедшихъ во II-й томъ изданія. Но это описаніе, какъ мы уже замѣтили, очень позднее и составлено несомнѣнно послѣ 1650 года (II, 22). Авторъ предисловія, не установивъ хронологіи издаваемаго имъ памятника, пользуется имъ для характеристики древнѣйшаго состоянія замка, умалчивая при этомъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести все, что имъ говорится. Притомъ въ описаніе замка вкралось нѣсколько мелкихъ недосмотровъ. Говоря о неудовлетворительномъ состояніи, въ которомъ находилась разная утварь замка, авторъ переводитъ подлинныя слова описанія слѣдующимъ образомъ: въ „замкѣ два большихъ бронзовыхъ подсвѣчника, и третій золоченый, разобранный, однѣ части котораго поломаны, а другія растеряны; два большихъ бронзовыхъ волка на желѣзныхъ прутьяхъ, голова одного изъ нихъ очень испорчена“ (IV). Въ оригиналѣ же объ этихъ волкахъ говорится: „wilków dwa mosiądzowych wielkich na prętach żelaznych, głowa jeli- nia iusz bardzo zbótwiała“ (II, 12), то-есть, два большихъ бронзовыхъ волка на желѣзныхъ прутьяхъ, оленья голова, сильно попортившаяся отъ сырости. Тутъ же встрѣчаемъ неточности и въ цифрахъ: вмѣсто 30 должно быть 32, вмѣсто 50—57 и т. д.

Авторъ предисловія говоритъ между прочимъ, что въ концѣ XVI в. городъ Гродно состоялъ изъ стараго и новаго города. На чемъ это основано? Изъ описанія Гродна (II, 27 сл.), напечатаннаго по списку второй половины XVII в., то-есть, послѣ ревизіи 1650 г. (II, 22),

видно, что въ 1560 г. присоединены новые плацы, и что за Нѣманомъ, на землѣ, отведенной въ 1560 году, находился рынокъ и 4 улицы. О XVII же вѣкѣ изъ изданныхъ документовъ мы ничего не узнаемъ. Между тѣмъ авторъ эти улицы включаетъ въ составъ Гродна XVI вѣка и говоритъ, что въ старомъ городѣ находилось 24 улицы, а въ новомъ—только 4; такимъ образомъ, во второй половинѣ XVI в. городъ заключалъ въ себѣ „30 (=24+4) улицъ“ (?). Эти данныя есть въ изданныхъ матеріалахъ, но изъ нихъ не слѣдуетъ, что такое формальное подраздѣленіе существовало уже въ XVI вѣкѣ.

Точно также авторъ предисловія не указываетъ, на основаніи какихъ данныхъ онъ полагаетъ, что Гродно въ 1561 году имѣло въ распоряженіи своемъ 418 уволоковъ, а въ 1778 году—242. Авторъ ссылается на изданную имъ ревизію, списокъ которой слѣдуетъ отнести ко второй половинѣ XVII вѣка, но изъ нея мы можемъ узнать только, что Гродну въ это время принадлежали 242 уволоки. На чемъ же основано показаніе о принадлежности городу Гродно 418 уволоковъ въ 1561 году? Итогъ, который могъ бы получиться по подведеніи всѣхъ цифръ, находящихся въ распоряженіи читателя, далеко не согласуется съ итогомъ автора.

Далѣе авторъ предисловія, на основаніи напечатанныхъ имъ ревізійныхъ документовъ, перечисляетъ всѣ привилегіи, которыми пользовалось Гродно. Но и тутъ, въ этой несложной работѣ, не обошлось безъ неточностей. По привилегіи Сигизмунда-Августа 1561 года городъ освобождается „od tlok, piasonuch czypuszow“ (II, 180). Авторъ предисловія слово „piasonuch“ —уплачиваемыхъ, переводитъ: плацовыхъ. Поэтому выходитъ, что городъ освобождается отъ „толокъ и плацовыхъ чиншей“ (I, IX). По привилегіи 1564 года гродненскимъ мѣщанамъ предоставлено покупать „dobra ziemskie wieszyste“ (II, 190), поземельную собственность навсегда; авторъ увѣряетъ, что разрѣшено покупать у землянъ всѣ чистовыя земли. Стефанъ Баторій въ 1576 г. разрѣшаетъ купцамъ крелевецкимъ, ковенскимъ и остальныхъ городовъ имѣть въ Гроднѣ соляной складъ (II, 180). Въ предисловіи (I, X) сказано, что по этой привилегіи Гродно сдѣлано было главнымъ солянымъ складомъ для всѣхъ торговыхъ мѣстъ, ведущихъ свои коммерческія отношенія съ Королевцемъ (Przywileoy roku 1576, ktôrymъ Krolewczanom, Kownianomъ y innychъ miastъ kupcomъ skład solny w Grodnie naznasza II, 180). Перечисляя подтверждательныя грамоты, упомянутыя въ ревизіи, авторъ пропустилъ грамоту Яна III („нынѣ благополучно царствующаго“). Изъ другихъ, вѣроятно, источ-

никовъ авторъ узналъ, что городъ „располагалъ еще и комисско-ревизорскими декретами разныхъ временъ, которыми ясно и точно опредѣлялись права и преимущества городской юрисдикціи“. По крайней мѣрѣ, такой выводъ едва ли можно сдѣлать изъ словъ описи, въ которой говорится, что магистратъ представилъ всѣ документы, изъ коихъ явствуетъ, что даны „всѣмъ одно право, земли, поля, плацы и одна юрисдикція во всемъ городѣ дана и декретами утверждена“ (II, 181).

Весьма важны свѣдѣнія о существованіи въ Гроднѣ митрополичьей юрисдикци. Можно пожалѣть о томъ, что эти свѣдѣнія представлены издателемъ въ отрывочномъ видѣ. Въ томъ II, стр. 238—239, находимъ, что въ 1680 году юрисдикціи принадлежало: 4 кирпичныхъ заводовъ, 20 халупъ огородниковъ и пустая каменная церковь. Граничила она съ одной стороны плацами портнаго Еліаша, находящимися въ вѣдѣніи замковой юрисдикци и во владѣніи трехъ разныхъ лицъ, платящихъ 5 зл. 15 гр. чиншу. Въ 1712 году люстрація ея не была произведена, такъ какъ она не подлежала вѣдѣнію люстраторовъ. Что же касается замковыхъ плацовъ Еліаша, то они описаны, и чиншъ назначенъ прежній. Но далѣе люстрація говоритъ: „эти плацы теперь лежатъ въ запустѣніи; на нихъ стоитъ только хата, въ которой живетъ только Французъ, сапожникъ. Эти-то плацы отцы базилиане присоединили себѣ неправильно (*usurpavit*) къ митрополичьей юрисдикціи, вмѣстѣ съ этою халуною (лачугою), съ которой взимается чиншъ“ (II, 238—239). То-есть, базилиане завладѣли дворцовою землею въ пользу митрополичьей юрисдикци, въ вѣдѣніи которой они находились. Между тѣмъ, въ предисловіи говорится: митрополичья юрисдикція „всего доходу приносила 53 зл. и 65 грошей. Въ 1712 г. этою землею владѣли уже базилиане, по выраженію комиссаровъ „узурпативнымъ образомъ“ (I, XI). Отсюда слѣдовало бы заключить, что земля была отнята у митрополичьей юрисдикци базилианами, а не присоединена къ ней ими, какъ сказано въ люстраціи. Можетъ быть, авторъ, имѣя цѣлый документъ въ рукахъ, чиншъ основаніе сдѣлать такой выводъ, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы напечатать тотъ документъ въ полномъ видѣ.

Опредѣляя повинности съ занятой земли, авторъ слѣдующимъ образомъ устанавливаетъ норму ихъ: за хорошую землю 86 гр. съ уволокъ, за среднюю 77 гр. и за худую 73 гр. По принятому обычаю, авторъ не указываетъ ни времени, ни мѣста, гдѣ подобный чиншъ взимался. Это опять ставитъ читателя въ недоумѣніе; такъ какъ въ томъ же изданіи, на примѣръ, во II-мъ томѣ, онъ находитъ

указаніе, что въ 1563 году съ средней земли взибалось 45 гр. (II, 147, 153, 156 и т. д.), съ худой—31 гр. (II, 161), а съ хорошей—106 гр. (II, 165). Очевидно, авторъ предисловія долженъ былъ помочъ читателю, распредѣливъ земли по категоріямъ времени, мѣста и взаимныхъ отношеній, а безъ этого, кому будутъ полезны его указанія?

Нельзя не отмѣтить кстати и одной встрѣченной нами опечатки (вѣроятно). „Въ Городницкомъ полѣ“, сказано въ предисловіи,—„состоявшемъ въ 1553 году изъ 8 уволокъ и 20 морговъ, засѣвалось жита 79 корцевъ“... (I, XV). Между тѣмъ въ оригиналъ, на который сдѣлана ссылка (II, 22), говорится, „что дворная панши, по измѣренію 1650 года, состояла изъ 8 уволокъ и 20 пр. ятовъ“. Тамъ же указанъ посѣвъ на 1653 годъ, а не 1553.

Магдебургское право, по мнѣнію автора, было полное и неполное. Неполнымъ опъ называетъ такое, по которому города надѣлялись правами торговли. Жаль, что авторъ не привелъ цѣликомъ привилегій хотя бы тѣхъ мѣстечекъ, которыя, по его мнѣнію, пользовались неполнымъ магдебургскимъ правомъ; изъ отрывковъ же оказывается, что эти мѣстечки (Езеры, Скидель, Одельскъ и Кузьница) были подвѣдомственны власти, юрисдикціи и суду дворцовому, значить, находились въ дворцовой юрисдикціи. Отъ этой-то юрисдикціи, а также отъ земской и градской, и освобождались города, пользовавшіеся магдебургскимъ правомъ, а именно: Крынки, Новый Дворъ и Липскъ, которые судились и вѣдались, на основаніи магдебургскаго права, у войта и бургомистра. Между тѣмъ, авторъ предисловія полагаетъ, что крынскіе мѣщане уволены были отъ всякихъ юрисдикцій и судовъ (I, XVII), что совсѣмъ не вѣрно.

И тутъ также осталась не замѣченной одна опечатка. Новодворскіе мѣщане пользовались двумя торговыми днями—въ субботу и воскресенье, сказано въ предисловіи, а въ текстѣ напечатано въ среду и воскресенье (II, 137). Мы знаемъ уже, что даже при Августѣ II торговый день былъ въ субботу, а не въ воскресенье.

Сдѣлаемъ кое-какія замѣчанія о переводѣ нѣкоторыхъ словъ и выраженій. Такъ, на примѣръ, въ кн. I, XVII, говорится, что приказано было „водочный акцизъ въ Гроднѣ постановить по примѣру другихъ городовъ“ двумя страницами далѣе объяснено, что „относительно водочнаго акциза въ Гроднѣ протестовали, вслѣдствіе этого акцизъ былъ отданъ въ вѣдѣніе эконома“. Мудрено понять, какъ это протестовали противъ акциза, и какъ онъ былъ отданъ въ вѣ-

дѣніе эконома. Между тѣмъ въ оригиналѣ говорится: „водочный откупъ (водочная аренда) устроить по примѣру другихъ городовъ и сдать болѣе предлагающему“ (II, 170); на этотъ-то откупъ мѣщане и не согласились, и потому комиссары, не сдавая никому откупа, передали его въ завѣдываніе эконому (II, 171). На стр. XVIII сказано: „Озаботиться объ удовлетворительномъ состояніи скотныхъ дворовъ“, а въ оригиналѣ: „obogę oszacować“, то-есть, „произвести оцѣнку (оцѣнить) скотнаго двора“. Тамъ же читаемъ: „обезпечить для замка доставку воды и сторожа во время королевскаго пребыванія“, а въ оригиналѣ *Wagować stróżą* (а не *stroża*), то-есть, обязанность содержать охрану, которая при королевскихъ дворцахъ исполнялась шляхтою.

Въ заключеніе предисловія составитель говоритъ: „Не мало интереса представляютъ нѣкоторыя мѣста этой книги и въ филологическомъ отношеніи. Укажемъ здѣсь на болѣе выдающіяся; таковы, на примѣръ: смѣшанное употребленіе *y* и *i* (*thich um*); *sz* вм. *s* (*szię*), *kx* вм. *x* (*kxiesthwie*), *s* вм. *ś* и *z*; *c* вм. *cz* и обратно; *szcz* вмѣстѣ *stc* (*mieszczi*); *cz* вм. *t* (*szivon*); *sz* вм. *ż* (*liczzy*); *a* вм. *ia* (*sanozen-cziani*); *ia* послѣ шипящихъ; *sz* вм. *ż* (*wzdlusz*); чрезвычайно своеобразное употребленіе юсовъ: *ę*, *ć*, *uąm*, *em*, *om*, *am* и другія“ (I, XXIII). Этими и ограничиваются замѣтки о филологическихъ особенностяхъ памятника. Не понятно, кому могутъ быть нужны подобныя замѣчанія. Они только свидѣтельствуютъ, что авторъ не признаетъ различія между графикой и фонетикой и не хочетъ отличать буквъ отъ звуковъ. Кромѣ того, рѣшительно не понятно, что хотѣлъ авторъ сказать, утверждая, на примѣръ, что въ памятникѣ *c* (*ц*) употребляется вмѣсто *t* (*т*) въ словѣ *szivon*. Развѣ авторъ полагаетъ, что въ польскомъ должно существовать форма *tiwon* (тивон)? Замѣчанія о носовыхъ звукахъ, сведенныхъ на буквы, также ни съ чѣмъ несообразны.

Указатели составляютъ существенное и необходимое приложеніе ко всякому изданію историческихъ документовъ. Но чтобъ указатель достигалъ своей цѣли, онъ долженъ отвѣчать, по крайней мѣрѣ, требованіямъ точности и полноты. Безъ этого онъ не можетъ имѣть никакого значенія. Можно даже сказать больше: безъ соблюденія этихъ основныхъ требованій онъ не только бесполезенъ, но и вреденъ, ибо вводитъ въ ошибки того изслѣдователя, который вздумаетъ довѣриться дурно составленному указателю. Въ виду этихъ

соображеній, весьма впрочемъ не новыхъ, мы задались мыслью рассмотретьъ, на сколько указатели разбираемаго изданія точны и полны.

Посмотримъ сперва, на сколько составитель указателей былъ точенъ въ передачѣ фактовъ.

Въ указателѣ личныхъ именъ находимъ:

Анчупа, крайчій. Фактъ весьма важный; сановникъ королевскій съ „мужицкимъ“ именемъ. Отсюда можно дѣлать всевозможные выводы. Между тѣмъ въ оригиналѣ сказано: граница идетъ: „podlie gruntow boiarzyna iego mlczі pana kraуczego Anczury“, и тамъ же немного далѣе: „podlie gruntow pana kraуczego boiarzyna Ancziry“ (I, 579). Такимъ образомъ боярина пана крайчаго, Антипъ, оказался крайчимъ.

Вильзова Софья II, 306; Вильзовъ Матвѣй II, 306. Любопытно существованіе въ Брянскѣ, Гродненской губерніи, въ XVI в. личности съ великорусскою фамиліей; но къ сожалѣнію, въ оригиналѣ говорится: „отъ Матвѣя и Софіи Вильзовъ“ (Bilzów), то-есть, это нѣмецкой фамиліи Вильзе.

Воимъ Андрей, II, 246; Янъ-Андрей, королевскій комиссаръ, II, 254, 255, 308. Отсюда слѣдуетъ, что было два отдѣльныя лица съ этою фамиліей, изъ которыхъ второе было комиссаромъ. Оказывается однако, что это одна личность (roku 1680 Zygmunt Otrębusz у Andrzeу Scipion, Andrzeу Воim destynowani komisarze. II, 246; Deinde pod datą r. 1680 przez Jana Andrzeja Воima komisarza. II, 254, etc.).

Ворейсъ Ив. I, 209, 212. Является эта фамилія дважды въ род. ед. ч., съ разными окончаніями: Вогеуszy I, 211 и Вогеуsза I, 212; но въ виду существованія фамиліи Ворейша, слѣдуетъ принять для именит. Ворейша, или уже въ крайнемъ случаѣ Ворейшъ, а не Ворейсъ.

Бондарсъ Лавринъ. Любопытна была бы эта фамилія, если бы въ оригиналѣ этотъ Лавринъ былъ такъ названъ; но тамъ находимъ: Lawrin Bondars, I, 379, и Lawryna Bondarza, I, 381, то-есть, прямо бондарь (въ весьма часто употреблялось для обозначенія шепеляваго р, изображаемаго нынѣ *rs*; въ томъ же памятникѣ находимъ: szobatars I, 154, stolars, I, 162, но они не вошли въ указателѣ въ число личныхъ именъ).

Бортко Романъ, мостов. мѣщ. I, 171; и Бортковецъ, мостов. мѣщ. По сличенію оказывается, что это одно и то же лицо; при томъ, по принятому издателями правописанію, слѣдовало бы писать

Бортковичъ (см. I, 155, 156, 159), тѣмъ болѣе, что въ формахъ Бортковецъ эту фамилію встрѣчаемъ только одинъ разъ (I, 154).

Брандичи, бояре I, 287; Бранчицы, бояре. Отсюда можно заключать о существованіи двухъ именъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ тутъ разница только въ правописаніи: Branczic и Brandzic. Изъ сопоставленія относящихся сюда мѣстъ окажется, что Branczic'ы, и Brandzic'ы — одно и то же, и что жили они близъ селъ Губинки и Старини, недалеко отъ мѣстечка Евёры ¹⁾).

Этихъ указаній, взятыхъ съ первыхъ страницъ, достаточно, чтобы убѣдиться въ чрезвычайной неточности указателя именъ и фамилій.

Указатель географическихъ названій страдаетъ такою же неточностью. Здѣсь мы не будемъ останавливаться на многихъ примѣрахъ, а возьмемъ первый попавшійся случай. Деревня Злотники является въ указателѣ въ двухъ разныхъ мѣстахъ и формахъ: Слотники II, 467, 471, 474, 481, 524, и Злотники II, 499, 479. А между тѣмъ изъ описанія границъ этого села, особенно при сличеніи съ картой, видно, что говорится объ одномъ селѣ Злотники, принадлежавшемъ г-жѣ Левицкой. Ошибка произошла вслѣдствіе не установившагося правописанія, по которому съ одинаковымъ значеніемъ употреблялись *я* и *з*. Самъ издатель догадывался объ этомъ, когда подъ Слотники указалъ слово Złotnickie II, 524.

Ростоки и Ростолты, два названія одного и того же села, приняты за два отдѣльные поселка.

Страннымъ представляется въ указателѣ такое завѣреніе: „Демьяновская, влослѣдствіи Бернардинская, улица въ Гроднѣ“, когда въ текстѣ самъ издатель при этой улицѣ поясняетъ, что при словахъ Демьяновская улица „позднѣйшей рукой приписано: ида съ улицы нынѣ Бернардинской на курганѣ“ (II, 36); значить, это не Бернардинская улица.

Довгляи не входили въ составъ Новодворской власти, какъ сообщаетъ указатель, а находились на ея границѣ, какъ видно изъ текста (I, 247).

Указатель предметовъ въ изданіяхъ, подобныхъ разсматриваемому нами, занимаетъ обыкновенно почетное мѣсто. Издатель же писцовой книги отвелъ ему всего двѣ страницы крупной печати. Но и этотъ небольшой указатель, состоящій всего изъ 46 словъ, грѣшитъ неточностью. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ указателѣ

¹⁾ Ср. I, 61, 120, 117.

Войтъ Немечскій, а въ текстѣ Нецецкій (Nieszcziecki). Кафли зеленые указаны въ II, 4, 5, 7, а они встрѣчаются и въ II, 8, 14. Монастырь русскій указанъ только разъ II, 101, а въ текстѣ сверхъ того и въ II, 183. Указатель, желая перечислить всѣ печи по ихъ родамъ—изъ зеленыхъ изразцовъ, изъ бѣлыхъ и т. д., опять впадаетъ въ неточность: зеленые перечислены не всѣ, въ число бѣлыхъ отнесены зеленые (II, 14, 16) и т. д.

Latus объяснено каменный амбаръ, тогда какъ въ текстѣ онъ прямо названъ skaqbies, и притомъ не указано на то, что онъ каменный.

Гвалтъ, принудительная работа, указанъ только разъ, тогда какъ въ текстѣ встрѣчается нѣсколько разъ, притомъ и въ другомъ значеніи (II, 220).

Магдебургское право указано всего два раза, а въ текстѣ оно встрѣчается многократно (напримѣръ, II, 174, 179, 206, 245 и т. д.). Точно также и Еврей, Татары указаны въ нѣсколькихъ случаяхъ, но далеко не во всѣхъ.

На 46 словъ можно насчитать въ предметномъ указателѣ до 30 неточностей; но еще большее упущеніе составило неполнота этого указателя. Издатель, на сколько можно судить по матеріалу, вошедшему въ этотъ указатель, хотѣтъ внести въ него перечень: сановниковъ (воевода), сословій (князь, бояре), ремесленниковъ (бондари), духовенства, церквей, монастырей, повинностей (бруковое), правъ (Магдебургское), мѣръ длины, вѣса и т. п., и наконецъ, всѣхъ замѣчательныхъ словъ. Но ужъ изъ этого перечня категорій можно заключить, что въ писцовую книгу вошло гораздо болѣе 46 наименованій различныхъ предметовъ. Чтобы слова наши не были однако сочтены голословными, укажемъ на нѣсколько пропусковъ.

Воевода указанъ, а каштелянъ, крайчій, староста и др. не упомянуты. Бояре почему-то указаны только лососенскіе; тогда какъ ихъ было весьма много. О другихъ сословіяхъ, каковы: крестьяне, земляне вовсе ничего не говорится. Служки тоже выключены, а между тѣмъ ихъ было очень много, и притомъ разныхъ родовъ (стражники, стрѣльцы, осочники, бобровники и т. д. Изъ ремесленниковъ упоминаются почему то только бондари. Нѣтъ ни столяровъ, ни гончаровъ, ни солодовниковъ, ни сыромятниковъ, ни мн. др. Монастыри и церкви русскія указаны не во всѣхъ случаяхъ. Повинности упомянуты только слѣдующія: бруковое, помѣрное, гвалтъ; опущены чинши, дякло, сѣо, аксуза, капицзна, polesne; рпiowe, tłoki и другія. Изъ

иѣръ упомянуты: корецъ, шнуръ а пропущены: бочка, гарнецъ, мѣрка, уволока, моргъ, копа, грошъ, денарій и др. Изъ построекъ упоминаются только: госпиталь и ламусъ, а пропущены: *swięcen albo wpięcipia, browar, słodownia, gumno, osieć, oboga, gatuz* и друг. Есть мость, а мельница и паромъ не упоминаются. Если указывается *transit*, то слѣдовало упомянуть *sień przysiępek* и т. д.

Указатель географическихъ названій сравнительно полнѣе предыдущихъ; впрочемъ, и здѣсь мы могли бы указать десятка два пропусковъ. Указатель именъ и фамилій не полонъ, должно быть, вслѣдствіе той системы, которой слѣдовалъ издатель при его составленіи. Всѣ имена крестьянскія, по видимому, исключены изъ указателя. Изъ крестьянъ (подданныхъ) упоминаются только должностныя лица, въ родѣ, напримѣръ, войта. Еще болѣе непонятнымъ представляется опущеніе другихъ крестьянскихъ именъ, когда тутъ же найдешь фамиліи бояръ, то-есть, такихъ же подданныхъ. Для примѣра раскроемъ первую попавшуюся страницу. Со стр. 212 перваго тома пропущены подданные: Осташковичъ Андрей, Троцкевичъ Онопрій, Юшка и Гаврилъ Лицкевичи, Таранъ Поубіачичъ, а внесены: Панъ Прокопъ Григоровичъ, панъ Лопоть, панъ Паць, панъ Михайлъ Гривевичъ, панъ Довойна; бояринъ пана Довойны Иванъ Борейша, бояринъ Мордасъ Завалишичъ Михаловичъ (изъ него даже сдѣланы два лица). На стр. 356 идетъ перечень крестьянъ, владѣющихъ надѣлами (*geza*); но въ указатель вошелъ только одинъ изъ нихъ, тогдашній войтъ, Иванко Пржелейка, опущены же всѣ остальные, а именно: Игнатовичи, Гудевичи, Ворачичи, Воронковичи, Чорнобайчики, Гавриловичъ, Оленчовичъ, Данилковичъ, Пржелейковичи, Шостаковичъ, Ромаповичи, Мойсеевичи, Станковичъ, Массевичъ, Павловичи. Во второмъ томѣ та же система: всѣ лица непривилегированныхъ сословій исключены. Напримѣръ, въ указателѣ нѣтъ ни одного имени крестьянъ села Голонки (II, 402), но ихъ привилегированные однофамильцы вошли, хотя, напримѣръ, Пацовичъ, какъ крестьянинъ, не вошелъ, а какъ кузнецъ новодворскій — помѣщенъ (I, 241). То же случилось и съ нѣкоторыми другими лицами (Харитоновичъ, Гривевичъ).

Какъ ни странна подобная система исключенія, съ нею можно было бы еще кое-какъ помириться, еслибъ издатель предупредилъ читателя о правилахъ, принятыхъ въ основаніе при составленіи указателя. Но къ сожалѣнію, издатель не сдѣлалъ и этого, и такимъ образомъ приводитъ въ полное недоумѣніе того, кто вздумалъ бы

довѣряться его указателю. И такъ, даже самый бѣглый обзоръ указателей убѣждаетъ насъ въ томъ, что они страдаютъ чрезвычайною неточностью и неполнотою. Въ такомъ видѣ они положительно бесполезны. Но недостатки ихъ увеличиваются еще и другими погрѣшностями, вытекающими уже прямо изъ системы изданія. Такъ, весьма одобритъ передѣлки именъ собственныхъ, встрѣчаемыхъ въ текстѣ напечатковъ, въ форму, которую составитель считаетъ болѣе правильною въ лингвистическомъ смыслѣ. Быть можетъ, издатель не знаетъ, какъ справиться ему съ именами, различно написанными, но это вопросъ, давно уже рѣшенный: слѣдуетъ приводить имена такъ, какъ они написаны въ текстѣ, и только въ видѣ объясненія или однообразія подводить ихъ къ формѣ, которую издатель находитъ болѣе правильною; тогда не оказалось бы такихъ случаевъ, что изъ имени одного человѣка, изъ названія одного села дѣлается два, и болѣе.

При именахъ лицъ издатель указываетъ тогда ихъ званіе, но дѣлаетъ это безъ всякой системы и плана, чѣмъ прямо сбиваетъ читателя съ толку. Однимъ словомъ, въ указателяхъ не удовлетворены самыя элементарныя требованія, предъявляемыя каждому труду такого рода.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, изданіе, рассмотрѣнное нами, сдѣлано неудовлетворительно; критическій аппаратъ, приложенный къ нему, очевидно, очень слабъ, а отсюда возникаетъ недоверіе и къ тексту, весьма важному по содержанію.

Мы думаемъ, однако, что неудовлетворительность рассмотрѣннаго изданія могла бы быть хотя отчасти исправлена, еслибы издатели просмотрѣли еще разъ свою работу, и для общей пользы, издали бы исправленія и дополненія къ этимъ двумъ томамъ. Такой пересмотръ, безъ сомнѣнія, стоить предпринять въ виду той несомнѣнной научной цѣнности, которую представляетъ Гродненская писцовая книга.

С. Штаммницкій.

Родовой бытъ въ современной Индіи.

Sir Alfred C. Lyall. Asiatic Studies, Religious and Social. London. 1882.
C. L. Tupper. Punjab Customary Law. Calcutta. 1881.

Оба сочиненія, заглавія которыхъ выставлены выше, несходны по формѣ и изложенію, представляютъ много однороднаго въ содержаніи. Въ обоихъ излагаются наблюденія надъ современнымъ бытомъ нѣкоторой части Индіи—центральныхъ провинцій и Пенджаба.